

Черков В.Е.,

студент 1 курса кафедры НХТ

Института искусств ХГУ им. Н.Ф. Катанова, Россия, г. Абакан

Научный руководитель: Янковская О.В.

канд. филол. наук, доцент кафедры НХТ

ВОПЛОЩЕНИЕ ЯЗЫЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ

Аннотация: в статье описывается картина мира, отраженная в мифологии древних славян, раскрываются основные характеристики мифологического времени и пространства.

Ключевые слова: славяне, мифология, язычество, мировое древо, природа.

Cherkovo V. E. student of 1 course

FGBOU BO «KSU them. N. F. Katanov»

Russia, Republic of Khakassia, Abakan Scientific

supervisor: Yankovskaya O. V. candidate of philological

Sciences, associate Professor of NHT

THE EMBODIMENT OF THE PAGAN WORLD PICTURE IN SLAVIC MYTHOLOGY

Abstract: the article describes the picture of the world reflected in the mythology of the ancient Slavs, reveals the basic characteristics of mythological time and space.

Keywords: Slavs, mythology, paganism, the world tree, nature.

В настоящей статье речь пойдет о мифологии восточных славян, которая «базируется на обожествлении и одухотворении сил природы, на культе предков, культе домашнего очага, на сакрализации годового цикла

праздников и жизненного пути человека, его семейных, возрастных, функционально-ритуальных изменений и превращений»¹.

В представлении славян земля была плоской и покоилась на гигантской рыбе, которая иногда отождествлялась с мифологическим Змеем. Земля имела свой край, достичь которого и вернуться назад человеку представлялось практически невозможным. Небо воспринималось в виде натянутой над землей бычьей шкуры, медный ток. Небес было девять и каждое имело свое предназначение, одно – для Солнца и звезд, другое – для месяца, на седьмом небе находился чудесный остров Ирий (Вирий), рай, где жили прародители всех живых существ, включая человека.

Древние славяне почтительно относились к природным стихиям, которые одухотворялись, воспринимались как живые. Земля и вода представлялись как чистые стихии, поэтому наделялись очистительной силой. Огонь наделялся двойственной символикой: с одной стороны, свет и тепло, необходимые для жизни человека (считалось, что огонь и солнце связаны через отцовско-сыновние отношения Сварога и Дажьбога, божеств огня и солнца). С другой стороны, огонь осознавался, как опасная сила, несущая разрушение и смерть².

Необходимо отметить, что славянский календарь был наполнен праздниками и обрядами в честь солнца, в которых огонь являлся главным символом обрядовых действий³.

Центральным образом «картины мира» славянского язычества являлось «мировое древо». «Само Древо чаще описывается как дуб, корни которого опускаются в нижний мир, средняя часть проходит через мир

¹ Толстой Н. И. Очерки славянского язычества. М., 2003. – С. 553.

² Мадлевская Е. Русская мифология. Энциклопедия. М., 2007. [Электронный ресурс].

³ Васильченко Л. П. Природа славян. Томск, 2002. – С. 6-7.

людей, а ветви – оплетают собой девять небес»⁴. Дуб считался священным деревом громовержца Перуна.

В воображении древних славян четко сформировались мифологическая концепция модели мира и основные зоны «макрокосмоса». В частности, это получило выражение и представление через «мировое древо» как триединого мира: Прави, Яви и Нави. С каждой из трех зон соотносились соответствующие мифологические персонажи и животные. С верхом связаны птицы, с серединной частью – копытные животные, с низом – хтонические (подземные) животные и мифические чудовища.

Время в мифологии славян также тесно связано с мифологемой «мировое древо». Дуб как символ «мирового древа» у славян обозначал идею рода: корень – предки (прошлое), ствол – живущее поколение (настоящее), ветви – будущие поколения (будущее)»⁵.

Время, в представлениях славян, наделялось положительным и отрицательным значением (время жизни и время смерти). Впрочем, «предки славян считали, что в загробном мире человек существует так же, как и на Земле, не меняя жизненного уклада. Этот факт подтверждают найденные в захоронениях вещи, используемые в земной жизни – от предметов домашней утвари до продуктов питания, что обозначало безусловную веру в то, что они будут необходимы покойному и «на том свете»⁶.

Наряду с этим, «мировое древо» предполагало деление устройства мира по горизонтали – на левое и правое пространство. «Правое – правда, левое – кривда, правое – чистое, левое – нечисть»⁷.

⁴ Валов А.В. Представления древних славян об устройстве мира: образ Мирового Древа // Сумма философии. – Вып. 5. – 2006. – С. 35.

⁵ Красе Н.А. Механизмы символизации русского времени в концептуальном поле «Мирового древа» // Вестник РУДН. – 2007. – № 3. – С. 41.

⁶ Тайгунова Т.В. Вечная жизнь — миф или реальность? // Форум молодых ученых. – № 9 (13). – 2017. [Электронный ресурс].

⁷ Васильченко Л.П. Природа славян. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2002. – С.102.

Отечественными исследователями выявлено два уровня мифологических персонажей: к высшему относились праславянские божества – Перун и Велес, а также Дажьбог, Сварог, Ярила и Мать Сыра Земля; к более низкому уровню – божества, связанные с сезонными и хозяйственными работами и боги, олицетворявшие единство замкнутых небольших коллективов: Род, Чур, Мокошь, уровень низшей мифологии составляли демонические существа – домовые, лешие, водяные, русалки и др.

Таким образом, «кроме веры в высших и низших богов и поклонения различным «природным» богам, восточные славяне верили в огромное количество добрых и злых духов. К злым духам относили «упырей» – вампиров, сосущих кровь людей. Последним противостояли добрые духи – «берегини», призванием которых была охрана жизни и покоя человека.

В заключение отметим, что языческая картина мира в славянской мифологии основывается на том, что славяне не выделяли себя из окружающего их мира и «космоса» в целом. Фактически ощущая свое гармоничное единство с матерью-природой, славяне почитали деревья, воду, огонь как живые существа, что привело к их мифопоэтическому «очеловечиванию». Весь окружающий мир народная фантазия населяла мифологическими персонажами, состоящими из добрых и злых духов, а также природными стихиями, наделенными различными особенностями, имеющими свои приметы, характер и поведение, и требующими определенных жертв. Соблюдение обрядов славянами считалось, по сути, обеспечением нормального течения жизни, как в обществе, так и природе.

Дуб как символ «мирового дерева» в славянской мифологии представлял собой уменьшенную копию мироздания, его стержень и опору, а также выстраивал мировое пространство по вертикали (небесное царство, мир людей, нижний мир), по горизонтали на двоичное (левое – отрицательное и правое – положительное).

Время в славянской мифологии, также наделялось положительным или отрицательным значением. Положительное время – это время жизни, отрицательное – время смерти, потустороннего мира, нечистой силы.

Представления о «мировом древе» является показателем того, что мировоззрение славян воспринимало мир как устойчивую целостную систему, а также определяло место человека во вселенной.

Существование нескольких уровней языческих божеств в славянской мифологии свидетельствует о высоком уровне мировоззрения и мироощущения ее создателей. Таким образом, можно говорить о том, что языческая картина мира, воплощенная в славянской мифологии, представляла собой стройную, логичную мировоззренческую систему.

Использованные источники:

1. Валов А.В. Представления древних славян об устройстве мира: образ Мирового Древа // Сумма философии. – Вып. 5. – 2006. – С. 35 – 37.
2. Васильченко Л.П. Природа славян. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2002. – 236 с.
3. Красе Н.А. Механизмы символизации русского времени в концептуальном поле «Мирового древа» // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2007. – № 3. – С. 40-44.
4. Мадлевская Е.Л. Русская мифология. Энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 421 с. [Электронный ресурс] URL: itresp.ru/chitat/ru/M/madlevskaya-e-1/russkaya-mifologiya-enciklopediya (дата обращения: 24.11.2017).
5. Тайгунова Т.В. Вечная жизнь – миф или реальность? // Форум молодых ученых. – № 9 (13). – 2017. [Электронный ресурс]. URL: forum-nauka.ru (дата обращения 27.11.2017).
6. Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. – М.: Индрик, 2003. – 624 с.